
ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ

О СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ: ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД¹⁵

© 2018 г. Т.И. Артемьева^{16*}

**Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт
психологии Российской академии наук, Москва;*

Почтовый адрес: Москва, ул. Ярославская, д. 13, корп. 1, Россия

.

Аннотация. Рассматриваются взгляды известных военачальников, военных психологов, специалистов в области военного дела, стоявших у истоков создания военной психологии как специальной науки. Отмечается, что в их представлении главной фигурой на войне является боец и поэтому основные проблемы при изучении темы «психология войны» сконцентрированы на психологии бойца, его обучении и воспитании, а также на анализе его психических состояний в разных военных ситуациях: до, во время проведения военных действий и после них. Дается анализ психологических взглядов известных практиков и теоретиков военного дела М.И. Драгомирова, Н.Н. Головина, Г.Е. Шумкова.

Ключевые слова: война, психология войны, психология боя, военные действия, психические состояния и свойства солдата в условиях военных сражений, воспитание и обучение бойцов, духовные свойства бойцов, боеготовность, мотивы поведения бойцов, патриотизм, М.И. Драгомиров, Н.Н. Головин, Г.Е. Шумков

ВВЕДЕНИЕ

Современная ситуация в мире характеризуется ростом напряженности в межгосударственных отношениях, увеличением числа локальных конфликтов и войн. На этом фоне обостряются отношения между Россией и Западом, по

¹⁵Работа выполнена по государственному заданию, проект № 0159-2018-0009.

¹⁶Кандидат психологических наук, старший научный сотрудник лаборатории истории психологии и исторической психологии.

существо, возвращая мир к «холодной войне» и создавая угрозу ее перехода в более активную фазу.

Сложность взаимоотношений между государствами, острота конфликтов и их непредсказуемость определяют рост интереса к проблемам военной психологии, необходимость осмысления уже имеющегося огромного массива накопленных в этой области знаний и их использования в практической сфере для повышения психологических ресурсов и боеготовности современных воинов.

Как отмечают военные специалисты, войны всегда сопровождали человечество, и этот трагический исторический факт требует глубоких и всесторонних исследований. Анализу проблемы психологии человека в условиях войны посвящено множество исследований, выполненных не только в настоящее время, но и в русской дореволюционной науке специалистами разных направлений: полководцами, крупными военачальниками, врачами, психиатрами, психологами. Как пишет В.Н. Помогайбин, «в период с 1900 по 1917 годы в печати появилось более 100 публикаций по проблемам военно-психологических исследований» (Помогайбин, 2001, с. 186).

Современные отечественные военные психологи в своих исследованиях обращаются к богатому наследию, оставленному нашими предшественниками. Считается, что первой работой, посвященной его изучению, является кандидатская диссертация В.А. Раздуева «Развитие военной психологии в России (середина XIX – начало XX веков)» (1993). Была издана также книга Н.Ф. Феденко и В.А. Раздуева «Русская военная психология (середина XIX – начало XX веков)» (1993). В ней собран и обобщен материал, раскрывающий процесс становления военной психологии как науки в России в XIX – начале XX веков. Авторы отмечают, что к началу XX века русская военная психология сложилась как система научных знаний, включающая определение предмета и задач, описание психологии личности военнослужащего, воинского коллектива, основных видов воинской деятельности. В 2001 году вышла из

печати книга В.Н. Помогайбина «Военно-психологические исследования», в которой большое внимание уделено анализу взглядов военных специалистов, практиков и теоретиков военного дела дореволюционного периода – М.И. Драгомирова, Г.Е. Шумкова, П.И. Измestьева, А.С. Резанова, Н.Н. Головина и др. Как отмечается в книге М.И. Дьяченко, С.Л. Кандыбовича, А.Г. Караяни «История отечественной военной психологии» (2009), к 2009 году по истории военной психологии было защищено 37 докторских диссертаций, не говоря о кандидатских.

Рассматривая историю становления отечественной военной психологии в дореволюционный период, авторы выделяют два этапа:

1) Предыстория научной отечественной военной психологии, представленная психологическими взглядами русских полководцев и флотоводцев (IX – конец XIX веков).

2) Этап зарождения научной военной психологии в России (конец XIX – 30-е годы XX века), связанный с трудами ряда ученых и специалистов-практиков: Г.Е. Шумкова, М.И. Драгомирова, А. Зыкова, Н. Головина, А. Дмитриевского, В. Заглухинского, В. Парчевского, Д.А. Коробчевского, Н.П. Михневича, А.С. Резанова, Н.А. Ухач-Огоровича, К. Дружинина и др. В работе дается анализ взглядов основоположников отечественной военной психологии, выявляются сходство и различие их позиций, достоинства и недостатки предложенных ими идей.

Все исследователи военной психологии подчеркивают, что центральной фигурой военных действий является *боец*, благодаря усилиям и действиям которого достигается победа. Поэтому его психология и поведение в военных условиях представляют первостепенный интерес для исследователей.

Работы выдающихся русских дореволюционных военачальников, специалистов в области военного дела, врачей, психиатров и психологов, без сомнения, входят в «золотой фонд» истории отечественной психологической науки как ее важное практическое и теоретическое достижение.

Задача данной статьи состоит в том, чтобы привлечь внимание психологов к этим работам, проанализировать круг проблем, разрабатываемых в области военной психологии в дореволюционный период, выделить те идеи, выдвинутые русскими учеными и специалистами в области военного дела, которые актуальны и значимы для современной психологической науки и практики.

Военная психология как специальная наука и сфера деятельности призвана изучать поведение людей в экстремальных условиях, когда им могут грозить увечья, ранения и даже потеря жизни. В связи с этим перед исследователями встают проблемы, касающиеся изучения психологического состояния людей, находящихся в боевой обстановке, его протекания и способов управления им, личностных свойств бойцов, психологических методов воздействия на воинов и их подготовки к боевой деятельности и др.

Очевидно, что по своему содержанию тема «психология войны» весьма обширна и многогранна. Не ставя задачу дать полную картину начального этапа в развитии военной психологии в России, рассмотрим ее наиболее яркие, на наш взгляд, страницы.

ВКЛАД М.И. ДРАГОМИРОВА В СОЗДАНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

Большой вклад в разработку ряда проблем военной психологии внес известный русский полководец Михаил Иванович Драгомиров (1830–1905), автор многочисленных научных работ по военной истории, тактике, обучению и воспитанию войск, переводчик и педагог, участник Австро-итало-французской 1859 года и Русско-турецкой 1877–1878 годов войн, начальник Академии Генерального штаба (с 1878 года), Киевский, Подольский и Волынский генерал-губернатор (с 1898 года). «Большая эрудиция, ясный и гибкий ум, глубокое знание всех сторон военного дела, наконец, блестящий публицистический талант – все это создало Драгомирову широкую известность не только в России, но и за границей», – писал о нем исследователь его

жизненного пути В. Дерман (Дерман, 1946, с. 4). Его считали «лучшим знатоком психологии солдата, бмастером обучения и воспитания войск» (там же, с. 6).

М.И. Драгомиров большое внимание уделял обучению и воспитанию армейского состава. Он писал, что в военном деле на первом месте стоит *человек с его нравственной энергией*. В русской армии он пытался восстановить суворовские принципы и считал необходимым на их основе создать стройную систему воспитания и обучения бойцов. При этом приоритетные позиции им отводились воспитанию. Он ввел понятие «товарищество», считая, что оно характеризует основную силу воинского организма.

Проводя психологический анализ деятельности человека в бою, Драгомиров выделил такие проявления бойцов, как *самосохранение и самоотвержение*. Первое, для него, – это природный инстинкт, второе – особая духовная сила, которая может этот инстинкт подавлять.

Большое значение он придавал практической деятельности, которая, по его мнению, определяет характер отношений между людьми, и в связи с этим рассматривал коллективную воинскую жизнь, анализировал психологические особенности совместных боевых действий людей. Он писал, что храбрость, как качество личности (решительность, неустрашимость), присуща далеко не всем людям, взятым в отдельности, но при совместных действиях немногих людей это качество может проявиться и у тех, «кто заранее не подавал к этому надежды». Тем самым им подчеркивается роль коллективных действий, придающих людям психологическую силу.

Понять психологию солдата и на этой основе разработать рекомендации по его боевой подготовке – это главная задача военной психологии. Анализируя работу Л.Н. Толстого «Война и мир», Драгимиров отмечал, что «мы не знаем ничего, или почти ничего, о тех внутренних процессах и явлениях, которые происходят в душе человека под влиянием опасности» (Драгомиров, 1898, с. 3).

Личность воина рассматривалась им как *целостное явление*. Он считал, что, «имея дело с человеком, нужно брать его целиком, как он есть, а не создавать себе человека гипотетического, т.е. представляющего только одну волю или один ум, или, наконец, одну физику» (Драгомиров, 1956, с. 160). Человек сложен, многогранен и противоречив, и солдат должен быть понят во всех своих ипостасях: «...солдат только тогда хорош, когда он человек в полном значении этого слова. Только человек способен к срастанию с массой, когда ему сознание говорит, что в этом залог успеха; только человек может остервениться до последнего зверства, если обстоятельства его вынуждают к тому; только человек, наконец, может забыть врага и делиться последним куском хлеба с тем, кто за несколько минут перед тем посягал на его собственную жизнь» (Драгомиров, 1956, с. 52).

К числу наиболее важных составляющих психологии человека Драгомиров относил ум и волю. Ум, согласно его мнению, служит инстинкту самосохранения, а воля порождает инстинкт самоутверждения (там же, с. 13). Говоря о моральных силах воинов, он отмечал, что без воли нет и жизни, а наука, которая не воспитывает волю, – это «мертвая наука». Но одной воли недостаточно. В работе «Военные заметки» Драгомиров писал, что самоотвержение и фанатизм – свойства волевые, определяющие стремление действовать, но целей действий и путей их достижения они не дают. Какие в данном случае цели поставить, «какие комбинации измыслить, дабы достижение их получилось легче и обошлось дешевле, – дело ума» (Драгомиров, 1894, с. 7).

Что касается приемов воздействия на человека, то надо «бить по воображению», которое представляет собой «страшную силу и страшную слабость человека, массового в особенности, а под гнетом опасности – тем более» (там же, с. 11). В подтверждение этой мысли он приводит слова Наполеона, считавшего, что воображение управляет миром: без воображения человек был бы животным.

Большую роль в работе с бойцом Драгомиров отводил офицеру, которого он характеризовал не только как носителя военного чина, но и как общественного деятеля в гражданском смысле слова. В офицере-воспитателе он выделял такие качества, как ум, сильное самообладание, доброта, высокая нравственность, умение беседовать с солдатами с целью формирования у них необходимых взглядов.

Большое значение Драгомиров придавал вопросам взаимоотношения солдата и военачальника. По его мнению, они должны быть подобны отношениям отцов и детей. В армии существует правило, согласно которому начальник всегда приветствует часть, но если этого не происходит, то часть «убита». Начальник призван вступать в разговор со своими подчиненными, и это очень важно. Русский солдат любит, чтобы с ним говорили. Ведь в военное время обойтись без слова, воодушевляющего, стимулирующего, поддерживающего, невозможно.

Переосмысливая проблему соотношения массы и руководителя (вождя) применительно к армейским условиям и используя термин Л.Н. Толстого «рой» в смысле коллективной воинской жизни, М.И. Драгомиров приходит к выводу, что в решении этой проблемы недопустимы крайности: «Матка без роя ничего не значит, но и рой без матки то же немного значит» (Драгомиров, 1898, с. 79). Этим выражением подчеркивается значимость обоих факторов – и широкого воинского состава, и возглавляющих его руководителей, военачальников. Также он отмечает, что на войну влияет соотношение двух других важнейших факторов – человека и техники, отдавая в этой диаде приоритет человеку.

Основой действий бойцов, которые необходимо формировать у них в процессе воспитательной работы, выступают, согласно Драгомирову, *самоотвержение и самоотречение*. Самоотвержение рассматривалось им как способность воина не приходить в уныние в самых отчаянных ситуациях, не бояться за свою жизнь, как отсутствие у него чувства опасности. Поэтому главной задачей воспитательной работы является формирование у военного

человека характера и воли. Необходимо заботиться о том, чтобы «получились умовые и волевые навыки», поскольку в военном деле успех «зидается на воле; ум показывает только легчайший путь к успеху».

Делая акцент на воспитании воли и ума, Драгомиров в то же время подчеркивал важность гармоничного развития всех сторон психики бойца: Он подчеркивал, что память без содействия анализирующего ума – «способность пассивная»; что внимание является следствием понимания, так как невозможно быть внимательным к тому, чего не понимаешь.

Воина Драгомиров рассматривал как гражданина, патриота, защитника отечества, как человека, свободного от крепостной зависимости, обладающего волей, разумом, чувствами. Соответственно, задача офицеров состоит в том, чтобы путем всестороннего обучения развить в солдате все хорошие задатки и поставить их на службу родине.

Он писал о том, что к какой бы деятельности человека ни готовили, нужно при этом сообразовываться с его нравственными, умственными и физическими особенностями. Из этого становится очевидным, что Драгомиров в структуре личности воина выделял нравственные, умственные, волевые и физические компоненты.

В его работах обсуждаются также вопросы организации боевой подготовки. По его мнению, боевая подготовка – это сведенное в одно целое обучение по различным предметам, по возможности, близкое к тому, что приходится делать в бою и на войне. Одной из задач боевой подготовки является формирование у бойцов воли и боевых качеств (которые он называл «нравственной упругостью»), включающих четыре свойства: находчивость, решимость, упорство, убеждение, что успех возможен только тогда, кто выручку товарища боец ставит выше личной опасности.

Говоря о воспитании воинского состава, М.И. Драгомиров отмечал, что, поскольку на войне важнейшим элементом является человек и главным его свойством является нравственная энергия, то «общая задача нравственного

воспитания состоит в том, чтобы решить вопрос: как нужно поступать, чтобы эту энергию не только не подорвать, но, напротив, развить и укрепить». Отсюда следует, что основной вопрос в этом деле – **как новобранца обратить в солдата, т.е. специализировать, не ломая в нем человека**» (Драгомиров, 1906, с. 9).

Драгомиров сформулировал ряд положений, которые обеспечивают достижение этой цели:

– Воспитывать и обучать новобранца, а затем и солдата, сообразуясь с общечеловеческими свойствами.

– Сообразовывать методы воспитания и обучения с основным свойством ума человека, т.е. расчленять на составные части всякий предмет, представляющийся цельным. Иначе говоря, сначала выполнить анализ тех или иных свойств, а затем их синтезировать.

– Сообразовываться с другим общим свойством ума человека, в силу которого у него, чтобы ни заставили его делать, невольно является вопрос: Почему? Зачем? Другими словами, необходимо, чтобы требования, предъявляемые к новобранцу, были целесообразными.

– В обращении с бойцом никогда не унижать его, а тем более не драться.

– Требования ставить настойчиво и непрерывно наблюдать за их исполнением.

– Помнить, что солдат человек и потому для него, как и для всякого человека, ни одна обязанность не должна обходиться без соответственного права (там же, с. 9–10).

Драгомиров отмечает, что **нравственная энергия солдата должна быть развита до степени готовности – хоть и самому погибнуть, лишь бы погубить противника** (там же). Для того чтобы достичь такой решимости, необходимы и другие общие составляющие.

Во-первых, – **преданность Государю и Родине до самоотвержения**, что является прямым долгом каждого солдата. Это чувство присуще солдату

изначально, задача состоит только в том, чтобы его укрепить. Далее Драгомиров пишет о том, что средствами, которые способны это сделать, является присяга, объяснение ее значения и смысла; важны и беседы на темы военно-исторического характера, в которых речь идет об историческом прошлом страны, о подвигах российского воинства и др.

Во-вторых, **дисциплина**. Драгомиров уделял большое внимание ее укреплению, ссылаясь на слова маршала Саксонского, с которыми он был согласен: «дисциплина – душа воинского организма».

В-третьих, **вера в нерушимость (святость) приказа**. Солдат должен осознавать, что нет более тяжелого преступления, чем невыполнение приказа начальника.

В-четвертых, **храбрость** (решительность, неустрашимость). Система обучения солдата должна быть направлена на развитие храбрости, чему должен способствовать личный пример начальника.

В-пятых, **решимость безропотно переносить труд, холод, голод и все нужды солдатские**. В этом огромную роль также играет пример начальников.

В-шестых, **чувство взаимной выручки**: «сам погибай, а товарища выручай».

Обобщая все сказанное, Драгомиров пишет, что «в настоящее время необходим солдат, обладающий всеми вышеперечисленными высокими нравственными качествами, в общем смысле – более развитой и в специальном – более подготовленный в тактическом отношении, при неперемennom условии воспитания в духе сознания **необходимости проявления частного почина**» (там же, с. 17). Он отмечает наличие противоречия, которое очевидно в ситуации, когда: с одной стороны, действует правило «не смей рассуждать», а, с другой, – «не смей не рассуждать». Драгомиров пишет: «Примеряется это противоречие так: **не смей рассуждать о существовании приказаний и, напротив, напряги все силы ума, воли и физики, чтобы исполнить его толково, по духу и сердцу начальника (частный почин)**» (там же, с. 18).

В «Заметке о русском солдате» М.И. Драгомиров выделяет основные характеристики русского солдата (Драгомиров, 1909). По его мнению, основание доблести и стойкости, свойственные в высокой степени русскому солдату, составляют умение страдать и умение умирать.

На чем основана эта стойкость? Чтобы объяснить этот феномен, М.И. Драгомиров обращается к анализу природных и географических условий жизни русских людей. Он считает, что стойкость – это результат «расовых особенностей» простого русского человека и суровой обстановки, в которую «мать-природа» его поставила. С малолетства он уже привыкал к страданию, к жизни в тяжелых географических условиях, которые закаляли его, приучали к терпению, выносливости. Способность к выносливости у русского крестьянина, как члена патриархальной семьи, воспитывающей детей в дисциплине, является необыкновенно прочной именно потому, что она непосредственна, т.е. возникает сама собою, органически, из строя жизни семьи.

Но несмотря на трудности жизни, русский солдат не жесток и не груб, а добродушен, обладает чувством юмора, составляющим его отличительную черту. Ему присуще полное отсутствие какой-либо позы, рисовки; жертвуя собой, он не думает о том, что совершает подвиг. Между русских солдат нет героев, а есть только люди, исполняющие свой долг, причем, по словам Драгомирова, делающие это просто, «от сердца», потому что не могут поступать иначе. Но «та сила и велика, которая не сознает своего величия».

Главным мотивом свершения воинских доблестей у русского бойца выступают защита веры и отечества. В подтверждение Драгомиров приводит слова Суворова, обращенные к русским солдатам, готовящимся вступить в сражение с врагом: «Умирай за Богородицу, за пресветлейший Дом – церковь Бога молит». В этом он видит глубинное выражение и основу боевого духа русского солдата (1909, с. 6).

Характеризуя русского солдата, Драгомиров пишет, что, отличаясь стойкостью, выносливостью, высоким предрасположением к повиновению, безграничной преданностью начальнику, русский солдат одновременно мягок, восприимчив, и потому обучение его военному ремеслу осуществлять чрезвычайно легко, если только оно ведется спокойно, терпеливо, без запугиваний.

Русский солдат глубоко религиозен, не чужд суеверия, находится «во власти непостижимых сил». Этим объясняется обычай в частях, особенно на юге, читать общие молитвы: вечернюю, перед обедом и после обеда.

Известна любознательность русских солдат: они любят читать, предпочитая книги «про божественное» и на исторические темы. Но повестей и рассказов не любят, полагая, что там «все придумано». Интерес у них вызывают сказки, поскольку они отвечают их чаяниям и надеждам на победу добра над злом, торжество справедливости.

Русскому солдату не чуждо эстетическое чувство. Как правило, он пытается украсить место, где он живет («свой дом»), например, кровати, наклеивая на перегородках лубочную, модную картинку – все, что попадается красивого. Он музыкален: в военных частях всегда есть хор песенников; песни поются всей ротой. Исполняются разные песни: народные, чисто солдатские и плясовые, которые играют важную роль в походе.

Для формирования у бойцов коллективистических чувств, сплоченности и единства особое значение, по Драгомирову, имеют полковые праздники – именины части. Они начинаются божественной службой, а после нее, как правило, дается обед. Отмечаются не только полковые, но и ротные, эскадронные знаменательные даты.

Таким образом, приведенный материал показывает, что М.И. Драгомиров ставил, анализировал и разрабатывал широкий круг психологических проблем военного дела. Представленные в данной работе положения в основном

касаются вопросов психологии воспитания, обучения, боевой подготовки бойцов, а также психологического портрета русского солдата.

ВКЛАД Г.Е. ШУМКОВА В СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ВОЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ В РОССИИ

Большой интерес представляют взгляды выдающегося военного врача, психиатра, психолога, психофизиолога, внесшего наиболее заметный вклад в становление и развитие военной психологии в России в начале XX столетия, Герасима Егоровича Шумкова (1873–1933).

Шумков исследовал психические состояния бойцов, находящихся в различных военных ситуациях, в том числе во время сражений.

При обсуждении этой темы среди военных существовали большие разногласия. Они касались и вопроса о том, каково соотношение таких факторов, как человек и управляемая им техника. По этому вопросу, делая акцент на психике бойца, Шумков писал: «Все факторы боя, влияющие на успех его исхода – 1) внешние и материальные (оружие, численность, внешние формы боя), 2) управление боем, 3) воспитание и 4) общие социальные факторы – только тогда имеют силу, когда психика бойцов цела. При подъеме и воодушевлении сила факторов, влияющих на успех, увеличивается, а с упадком психики бойцов она уменьшается, падает и нисходит на нет» (Шумков, 1905, с. 10). Он специально подчеркивал, что «ценность самых наилучших машин в бою всецело зависит не только от их качества, но главным образом от психики бойцов, управляющих ими» (там же). Таким образом, психика бойцов оценивалась им как «первая ценность, главное орудие боя», а машине он отводил второстепенное значение.

Шумков исследовал психические состояния бойцов во время боевых сражений, в то время как многие считали, что решение этой задачи невозможно, представляет собой напрасную потерю времени и сил. Работы Г.Е. Шумкова опровергли такую точку зрения. Он был убежден, что поставленную им проблему можно и нужно исследовать, и что изучение

психологии боя должно быть строго научным. Именно это он и доказывал своими исследованиями. Важным в проблематике «психология войны» представляется его уточнение самого понятия боя. Привлекая мнение других авторитетных ученых – отечественных и зарубежных – он писал о том, что прежнее понятие о бое как о насилии физическом – о физическом истреблении противника, о его захвате в плен – как цели необходимо изменить, и центр тяжести в вопросе о насилии из области физической перенести в область психическую. Он подчеркивал, что военная наука должна думать не об истреблении противника, а, прежде всего, о поражении его психических сил и разрабатывать методы, благодаря которым можно утратить врага, воздействовать на его психику, ослабить, расшатать, уничтожить его психические потенциалы. «Подготовить бойца к войне – не значит научить только искусно убивать противника, но, главным образом, научить владеть собой в боевой обстановке» (там же, с. 11).

Из этого возникают задачи и направленность исследования. Главное внимание, по Шумкову, должно быть сосредоточено на изучении психики бойца, законов ее протекания и проявления в боевой обстановке, на подготовке бойцов к бою. Следует отметить, что подобных психологических исследований работ в военной науке в тот период практически не было. Шумков писал: «Итак, потребность в научных основах психики является, как мы отметили, жгучим вопросом настоящего времени. **От научного познания психики бойца зависит будущий успех на войне.** Научное изучение психики необходимо как основание и как прочный фундамент для наук военных; необходимо для воспитания нашего войска и для создания типа бойца, способного переносить все ужасы настоящих боев» (там же, с. 14).

Утверждение многих военных, считавших, что создание военной психологии как науки – дело простое и вполне возможное, поскольку существует большая психологическая литература, из которой можно получить необходимые сведения и применить их к военному искусству, Шумков

оценивал, как упрощенный взгляд на проблему. Дело в том, что *в условиях войны нужно исследовать бой и бойца*, который в нем участвует, а это совсем иная ситуация чем та, когда человек действует в условиях мирного времени. Кроме того, необходимо учитывать тот факт, что на войне в силу сопряженных с ней трудностей и опасности условий здоровье бойца не всегда находится на необходимом уровне, наоборот, оно может расстраиваться до такого предела, когда уже наблюдается начало болезни. Поэтому «предмет психологии бойца и должна составлять область психических явлений, которая заключена между полным здоровьем бойца и его болезнью; область, которая постоянно меняется под влиянием тех или других моментов боя» (там же, с. 16). Этими вопросами должна заниматься военная медицина. По этому поводу он писал: «...область психических явлений бойца от начала заболевания до серьезной болезни и до полного удаления бойца из сражений и является совершенно неизвестной; ее не касается ни нормальная психология, ни военная медицина. А между тем область эта особенно важна; может быть, своевременная помощь бойцу в самом начале его страданий могла бы сохранить его для армии, как здоровую и крепкую силу – во все время боя» (там же).

Нормальная психология, по Шумкову, не охватывает бойца во всем его целом. Важно получить знания «о психофизиологическом изменении» бойца под влиянием тех или иных вредных моментов боя, и это составляет одну из основных задач военной психологии. Боец должен быть изучен во всех своих проявлениях, а не только в аспекте переживаний, данных в нашем сознании. Для военной психологии важно установить взаимосвязь и взаимозависимость психических переживаний с характеристиками и условиями боя и на этой основе сделать соответствующие практические выводы и рекомендации. Согласно Г.Е. Шумкову, прямая и непосредственная цель военной психологии – это «*цель практическая, состоящая в том, чтобы использовать научные психологические знания в целях успешного ведения войны, в целях победы над противником*» (там же, с. 17).

По его оценке, военная психология станет действительной наукой, необходимой для военного руководства, **«когда она откроет ему секрет в боевой силе и работоспособности бойца во все фазы боевой обстановки, когда она выработает свои научные положения о моментах, понижающих и повышающих работоспособность бойца, укажет совместное действие разных моментов боя на боевую силу; укажет средства борьбы с наступающим понижением силы в своих войсках и наметит моменты, способствующие угнетению и ослаблению силы своего противника»** (там же, с. 18).

В своих работах Шумков пытался ответить на ряд вопросов: что происходит с психикой бойца во время боя, какие мысли его тревожат, по каким причинам люди бывают либо храбрыми, либо трусами. Он писал, что, «изучив воина в душевном его состоянии и проявлении, определив научно, что такое храбрость, указав причины возникновения страха, моменты, способствующие укреплению храбрости и героизма, военная психология, наравне с другими науками, послужит общей цели успешности войны...» (Шумков, 1905, с. 2). Ее практическое применение будет важным и для командиров, так как «войска найдут в своих начальниках знающих руководителей. Военачальник, научно постигший дух и настроение войск, будет руководствоваться в своих поступках не только искусством, но и научными знаниями» (Шумков, 1905, с. 2–3).

Г.Е. Шумков изучал состояние психики бойцов на разных этапах боевых сражений: во время ожидания боя, самого сражения, в период атаки и затишья, наступления и отступления, а также после боя. Его задача заключалась в выявлении всей совокупности психических состояний воина: страха, печали, радости и гнева. Эти чувства описывались на основании данных, которые были получены от офицеров и врачей. Использовались также методы анализа, рассказы участников боев, наблюдения, самонаблюдения, изучение психофизиологические данные (показатели сосудистой системы, а также сведения о состоянии внутренних органов).

Е.А. Будилова пишет: «Шумков искал начало, объединяющее людей в совместной воинской деятельности. В качестве особого самостоятельного чувства, доминирующего над всеми и объединяющего людей, он выделял чувство тревоги. На фоне этого чувства возникают и видоизменяются эмоции страха, печали, радости и гнева. Оно нивелирует индивидуальность каждого из субъектов в толпе и заставляет действовать сообща» (Будилова, 1983, с. 102–103).

Действительно, Шумков уделял этой проблеме большое внимание, обосновывая ее связь с массовой психологией: «Чувством, объединяющим индивидуальности разных настроений и характеров, чувством, стирающим особенности личностей и превращающим человека как бы в один для всех людей шаблон, является, по нашему мнению, *чувство тревоги*» (Шумков, 1914, с. 89). Этому вопросу он посвятил специальную работу «Роль чувства тревоги в психологии масс, как начала, нивелирующего индивидуальности» (1914).

Значительное место в научных исследованиях Г.Е. Шумкова отводится проблеме психологии личности бойца. Для него, это совокупность душевных качеств бойца, свойственных ему чувствований, его способ мышления, характер его поступков. При этом он отмечал, что это не *«простая совокупность душевных свойств, а организованное их сочетание»*; указывал на необходимость гармоничности в сочетании душевных качеств, что, в конечном счете, и обеспечивает «единство» личности. Он отвергал попытки некоторых авторов отказаться от рассмотрения бойца как личности. Наоборот, считал Шумков, необходимо *«безусловное признание личности бойца, как в начальнике, так и в подчиненных нижних чинах, и изменение этой личности от условий боевой обстановки – изменение, подчиняющееся закону причин и следствий, должно быть принято, как незыблемое положение при научном изучении психики бойцов»* (Шумков, 1905, с. 20).

Продуктивной является его идея о том, что личность бойца надо изучать как нечто целостное – не только с точки зрения его душевных качеств, но включая в нее и психофизиологическую составляющую: «...изучение бойца должно быть только психофизиологическое... психика охватывает всего человека – все его духовные функции и телесные выражения» (там же, с. 23). Чрезвычайно современно звучит его утверждение о том, что «нельзя делить неделимое. Человек есть нечто целое, и чтобы познать его, нужно изучать его всего: психику и физику совместно и одновременно» (там же, с. 22). Это мнение высказано в противовес взглядам тех военных, которые при изучении психики ограничивались только нравственным, духовным, моральным компонентами, чувствованиями, идейностью, волей и т.п., игнорируя ее психофизиологическую составляющую. Важным в концепции Г.Е. Шумкова является понятие «сила», обозначающее явления, непосредственно связанные с боеспособностью воина.

Ставится вопрос, что такое сила вообще? По мнению Шумкова, на него ни психология, ни философия убедительного ответа не дали. Силу нельзя отождествлять с волей бойца; она имеет самостоятельное значение.

При обсуждении феномена силы Шумков рассматривает ее *проявления*. Согласно его определению, существуют грубая сила – сила момента и сила суточная – более длительная; сила выносливости; скорость или быстрота как проявления силы; сила ловкости или точности. Источником всех этих сил, по Шумкову, «является человек-боец – его психофизическая природа, прирожденная и приобретенная. Психофизическая природа человека постоянно проявляет себя в действиях, т.е. обнаруживает все виды сил совместно или же в различной комбинации. При этом перемены в психофизической природе человека отражаются, как на качестве, так и на количестве проявляемых сил» (там же, с. 25).

Силы человека дифференцировались автором на *внутренние, скрытые* (говоря современным языком, внутренние ресурсы) и обусловленные ими *внешние силы*.

Он обращал внимание на то, что *психология боя* должна исследовать все виды проявлений *внешней* силы – связанные с моментом и длительные, силы выносливости, скорости, ловкости, и все проявления сил *внутренних* – психофизическое здоровье, интеллект, или знания бойца, его настроения, эмоции.

Анализируя психику бойца в военных условиях, Шумков рассматривал также и вопрос о *нравственном факторе*, справедливо отмечая, что военное превосходство основано на *нравственной силе войск*. «Это сила, разлившись в массах, возбуждает, одушевляет их и делает их способными к принесению величайших жертв для победы. *Нравственная сила* заставляет склоняться весы победы на свою сторону» (Шумков, 1905, с. 3).

Обобщая сказанное, он писал о том, что великие полководцы «потому они и *велики*, потому и история сохраняет за ними заслуженную славу, что они умели пользоваться невидимой, но страшной силой – психикой бойцов» (там же). Наполеон считал, что три четверти успеха на войне зависит от психики. По мнению Шумкова, «от научного познания психики бойца зависит будущий успех на войне» (там же, с. 14).

Таким образом, в работах Шумкова представлен глубокий содержательный анализ предмета и задач военной психологии и военной медицины, обоснована необходимость их создания как особых отраслей науки, всесторонне рассмотрена проблема психических состояний бойцов в военных условиях, в том числе, в ситуации непосредственных боевых действий. Его исследования носят практический характер, раскрывают психофизиологическую, психологическую и идеологическую составляющие боеспособности.

Не только отечественные, но и зарубежные ученые признают огромный вклад Г.Е. Шумкова в исследование проблем психологии войны, совершенствование военного искусства в целом, считают, что его идеи и рекомендации были и остаются чрезвычайно важными для теории и практики военного дела, для истории психологической науки в целом, развивая и обогащая ее общепсихологическое содержание.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ Н.Н. ГОЛОВИНА

Одним из важнейших в творческом наследии Николая Николаевича Головина (1845–1925), русского военачальника, генерал-лейтенанта, профессора Николаевской академии Генерального штаба, военного ученого, историка, исследователя военного дела, также как у М.И. Драгомирова и Г.Е. Шумкова, был вопрос о психологии боя, которую он рассматривал как особый предмет исследования.

Н.Н. Головин считал, что психологические знания служат основанием для развития военной науки. Изучение войны и боя должно базироваться на исследовании психологии бойца: «...центр тяжести исследования деятельности человека как бойца переместить в изучение психологии человека как бойца» (Головин, 1907, с. 41).

По мнению Головина, присущая бою *опасность* создает особые условия психической деятельности бойца, а факторы боя видоизменяют протекание психических процессов.

Большое внимание он уделял изучению мотивов бойца, выделяя среди них мотивы социального характера, составляющие основу победного стремления в бою, а факторы боя только видоизменяют эти стремления. Степень влияния факторов боя зависит от ситуации опасности, в которую попадает боец.

Согласно Головину, в формах боя имеется определенная изменчивость и факторы боя эволюционируют. Однако среди них можно выделить фактор, который не подлежит изменению. «Этот неизменный боевой фактор

составляют основы эмоциональной природы человека» (там же, с. 42). Тысячелетия не затронули эмоциональную природу человека. Поясняя эту мысль, Головин отмечал, что чувства человека, его страсти, инстинкты, в том числе инстинкт самосохранения, свойственны человеку любого периода – и прошлого, и настоящего, и, по-видимому, будущего. Такие чувства, как любовь, страх, ненависть, радость, печаль, стыд были всегда и впредь будут сопутствовать человеку в процессе его жизни. Несмотря на то, что в обществе произошел и происходит технический прогресс, самой эмоциональной природы человека он не затрагивает и не меняет ее. Согласно его мнению, «познание мира не изменило природы человека; что чувства страха, ненависти и другие по-прежнему обращают жизнь в драму или комедию; что современный человек даже управлять своими чувствами научился в чрезвычайно ограниченной степени» (там же, с. 43).

Исходя из признания господствующего значения в деятельности человека эмоциональной сферы, Головин делает попытку раскрыть диалектику состояний человека в условиях боя через борьбу мотивов, эмоциональных состояний и чувств. Как он отмечал, в душе человека в определенных ситуациях возникает несколько желаний, подчас противоречивых друг другу. «Столкновение различных желаний и сопровождающих или вызывающих их чувств между собою составляет так называемую борьбу мотивов» (там же, с. 61).

В этом плане важной является его идея о том, что в условиях военных действий бойцы испытывают амбивалентные состояния, которые имеют, как природное, так социальное звучание: с одной стороны, возникает сильное стремление *победить*, с другой – *уклониться от боя* и тем самым сохранить свою жизнь (Головин, 1907, с. 62–64, 78). Положительное стремление бойца победить «вытекает из неизменной основной идеи боя; отрицательное же стремление бойца есть следствие инстинкта самосохранения, вечного свойства

человеческой природы; в силу этого драма боя составляет неизменную, вечную часть боя» (там же, с. 79).

С увеличением опасности в боевой обстановке обостряется конфликт этих мотивов. Формула «победить при меньшем риске» уже не может их примирить. Стремление избежать опасности становится тогда почти равнозначным стремлению уклониться от боя.

Головин описал разные формы уклонения от боя. Например, с этой целью – от 4 до 10 бойцов вызываются сопровождать раненого, или его несут 4 человека, а вокруг хлопочет 20 человек, что не оправдано с точки зрения необходимости в таких человеческих затратах и действиях.

Борьба мотивов сказывается в том, что в бою человек переживает настоящую драму, и влияние отрицательного мотива может привести к двум следствиям: 1) сначала к *отказу от боя отдельных лиц* (поскольку они слабы); 2) затем к отказу от боя всей части.

Эта борьба положительного и отрицательного мотивов изнурительна, и бойцам не хватает сил для самостоятельного разрешения возникшего конфликта; нужен импульс извне. Его дают храбрые люди, которые сохраняют спокойствие, разум и запас энергии. В бою управление осуществляют всегда люди волевые.

Головин писал, что силы человека ограничены; ему присущи многие слабости. Чтобы использовать силы человека, надо знать все его особенности – и положительные и отрицательные.

Он считал, что человек из множества новых впечатлений замечает сознательно лишь ничтожную их часть. «В сознание попадает только то, на что устремлено наше внимание» (там же, с. 79). В бою важно все, что привлекает внимание бойца. Так, если один из положительных мотивов овладевает сознанием бойца с достаточной силой «влияние инстинкта самосохранения может быть временно парализовано» (там же, с. 80). То же, что приковывает внимание к инстинкту самосохранения, порождает стремление уклониться от

боя. Драма боя, так же, как и вся драма волевой жизни человека, *«всецело зависит от едва заметного перевеса внимания, сообщаемого одной из борющихся за преобладание идей»* (там же, с. 81).

Головин анализировал значимость внимания и предложил прием неожиданного воздействия на него какого-то действия, предмета и др. По его мнению, внимание привлекается неожиданным, внезапным. *«Отсюда, очевидно какое огромное значение имеет в бою внезапность»* (там же, с. 83).

Большое значение он придавал волевым характеристикам бойцов, определяя волю как произвольное внимание. Непременным свойством героя является, по Головину, не столько ум, сколько воля. Неожиданность помогает впечатлению овладеть вниманием бойца, а, следовательно, и определяет исход переживаемой бойцом внутренней борьбы.

Н.Н. Головин указывал на огромное значение чувств у бойцов. Предметом его специального исследования выступала эмоция страха, которая, как он считал, оказывает огромное влияние на деятельность человека в бою.

Чувство страха вызывает уменьшение рассудочности: *«Мотивы всякой деятельности человека лежат в области чувств и идей...»*. Причем, надо отметить *«главенствующее значение чувств в деятельности человека вообще. Обстановка же боя (опасность) стремится уменьшить рассудочную способность бойца. Мотивы деятельности в бою с увеличением опасности все более и более переносятся в область чувств и инстинктов»* (там же, с. 89).

Основой победного стремления бойца выступает, по Головину, осознание и принятие им целей («идеи») войны. Патриотизм – фундамент победного стремления бойца. *«Он является результатом огромной созидательной работы до поля сражения»* (там же, с. 90). В связи с этим он пишет о необходимости идейного воспитания воинов: *«Идея войны будет иметь значение, когда после очень медленной выработки она спустилась из подвижных сфер мысли в ту устойчивую и бессознательную область чувств, где вырабатываются главные мотивы наших поступков. Она составляет тогда некоторым образом часть*

характера народа и будет влиять на инстинктивное поведение» (там же). Чтобы идея проникла в сферу чувств, приобрела устойчивый характер, нужна работа многих поколений, целого народа, т.е. *«эта идея должна стать достоянием народного характера»*. Отсюда следует вывод о том, что идея войны – религиозная, политическая, или экономическая – «будет иметь силу только тогда, когда она *национальна*» (там же). Этими положениями Головин подтверждает значение национальных чувств народа. «Чтобы идея войны получила достаточную силу, она должна основываться на национальном чувстве, т.е. на *патриотизме* или составлять непосредственную составную часть его» (там же, с. 91). Идея, ставшая достоянием народного характера, представляет собой непобедимое явление.

Стремление бойца победить находится в мирное время в потенциальном состоянии, однако *«народ всей своей жизнью подготавливает победу в бою»* (там же, с. 92). Стремление бойца победить является «нравственным капиталом», который накапливается во всей предшествующей жизни народа и «вложен в душу каждого бойца». Чрезвычайно актуально звучат слова Головина о том, что «непременный признак сильного народа есть развитое национальное самосознание» (там же, с. 93).

Антитезой страха, согласно Головину, является мужество, на которое опирается победное стремление бойца. Оно также зависит от национальных свойств бойца, обусловлено социальными факторами. Следовательно, и в этом отношении победа предуготовлена народом задолго до битвы. По мнению Н.Н. Головина, «мужество является очень сложным духовным состоянием и в прямом смысле слова не может быть названо чувством. Главную составную часть так называемого мужества образует чувство мощи, которое активно влияет на деятельность человека, повышая его умственную активность. Кроме того, значительно возрастает его энергия, поскольку чувство мощи, или эмоция силы (Бэн), неразрывно связано с энергией, с уверенностью в своей силе, с уверенностью в успехе» (там же, с. 94). Поэтому все, что увеличивает веру в

успех, укрепляет также и чувство мощи; все же, что ослабляет эту уверенность, подрывает чувство мощи. Таким образом, вера войск в свою непобедимость имеет огромное значение.

Воспитание бойца должно быть таким, чтобы чувство мощи составляло неотъемлемую черту народного характера. Например, особенность духовного склада римлянина составляла его вера в свое превосходство.

Чувство мощи в большой степени зависит от факторов боя, от искусства управления сражением, внушающего бойцам уверенность в победе, купирующего страх. Это может происходить в том случае, если управление обращается непосредственно к чувствам бойцов. В этом плане проверенный способ – дать почувствовать бойцу поддержку его соратников, так как солидарность повышает чувство мощи.

Н.Н. Головин ставит вопрос, можно ли уничтожить проявление у бойца инстинкта самосохранения? Справедливо полагая, что инстинктивные состояния невозможно полностью уничтожить, он в тоже время предлагает использовать определенные приемы для их коррекции. Это можно сделать косвенным путем – посредством отвлечения внимания бойцов, переключения на какую-либо другую деятельность, организованную так, чтобы привлечь их к активному участию в сражении (там же, с. 108). Эмоция деятельности в своем развитии вызывает чувство мощи и, следовательно, повышает победное стремление бойца.

Согласно Н.Н. Головину, психологический анализ боя предполагает выделение трех периодов: начального, кризиса и завершения. В каждом из этих периодов у бойца происходят определенные переживания. Так, в начале боя индивидуальность еще не поглощена массой; во втором периоде боец подчиняется законам единства толпы; в третьем – происходит отказ от боя одной из сражающихся сторон.

Высказывается важная мысль о необходимости определения момента, когда возникает «психологическая толпа», поскольку в этих условиях

происходит изменение индивидуальных психических качеств бойца, у него начинают преобладать инстинкты, повышается внушаемость – появляется «массовый боец». Свойства человека уже начинают определяться свойствами толпы и становятся сильнее собственно личных интересов и побуждений. У него проявляются особые психологические характеристики: возникает импульсивность, предполагающая немедленное воплощение состояний в действие; сила чувств и тенденция к крайностям превращает чувство мощи в веру в свое могущество, чувство страха – в панику; появляются податливость внушению вследствие передачи чувств от одного человека к другому; легковерие, предрасположенность к иллюзиям и болезненно развитое воображение. В условиях снижения рассудочности в ходе самого боя управление сражением должно обращаться непосредственно к чувствам, «экономить духовные силы бойцов» и оберегать их от возникновения чувства опасности, включать бойцов в активные боевые действия, повышать их победное стремление, переходить в наступление.

Н.Н. Головин выделил ряд главных составляющих, анализ которых и помогает понять, как ситуацию боя, так и особенности психического состояния бойцов, участвующих в боевых действиях. К ним относятся:

- исследование деятельности и свойств человека, как бойца;
- анализ факторов, обуславливающих деятельность человека в условиях боевых сражений;
- раскрытие законов деятельности человека в бою.

Особое внимание он придавал исследованию духовных качеств бойца, соглашаясь с мнением военных авторитетов о том, что духовная сторона имеет главенствующее значение в военных сражениях. «...духовные свойства бойца имеют для победы в бою значение безусловное, – писал Головин. – Все же прочие факторы имеют значение условное: их значение обуславливаются всецело духовными свойствами бойца» (там же с. 183–184). Поэтому

повышение духовных сил бойцов – первоочередная задача командиров всех уровней.

Представляет интерес проведенное им сравнение бойцов разных эпох – XVIII и XIX столетий. Как он отмечал, история войн говорит о том, что войска в XVIII веке состояли из людей неблагонадежных, завербованных в армию, духовно и идейно незаинтересованных в исходе войны. Другая ситуация наблюдается в XIX веке, когда армия уже начала комплектоваться из солдат, которым свойственны нравственные идеалы и для которых отечество «превыше всего».

Итак, очевиден огромный вклад Н.Н. Головина в разработку военной психологии, в частности, в исследование психологию боя и раскрытие состояний психики бойца в этих условиях. Он особо подчеркнул значимость духовных свойств воина и указал на «стабильность» эмоционального фактора, важность которого велика и его необходимо учитывать, как обязательную составляющую в военном деле; поставил вопрос о связи народного характера с патриотизмом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ работ военных специалистов середины XIX – начала XX веков позволил выделить разрабатываемый ими широкий круг проблем военной психологии, центром которой выступали психология бойца, его личностные характеристики – духовные и «боевые» свойства, мотивы и эмоциональные состояния.

Приведенный материал показывает, что военные специалисты ставили и разрабатывали самые животрепещущие и актуальные проблемы армейской жизни, без решения которых не может быть обеспечена нормальная жизнь армии как важнейшего социального института, задачей которого является защита интересов своей страны. Их теоретические положения, выводы и рекомендации не потеряли своего значения и в настоящее время и должны

быть введены в научный обиход и использованы в практике воспитания в широком смысле слова.

Литература

Будилова Е.А. Социально- психологические проблемы в русской науке. М., 1983.

Головин Н.Н. Исследование боя. Исследование деятельности и свойств человека как бойца. СПб., 1907.

Головин Н.Н. Очерки по военной психологии. Берлин, 1927.

Дерман В. О смелости и риске // Военный вестник. 1946. № 7.

Драгомиров М.И. Учебник тактики. СПб., 1881.

Драгомиров М.И. Военные заметки. СПб.: Типография Главного управления уделов, 1894.

Драгомиров М.И. Очерки. Разбор «Войны и мира». Киев, 1898.

Драгомиров М.И. Учебник тактики. Киев, 1900.

Драгомиров М.И. Подготовка войск в мирное время» (воспитание и образование). Киев, 1906.

Драгомиров М.И. Одиннадцать лет. 1895–1905. Сборник оригинальных и переводных статей за 1895–1905: В 2 кн. Кн. 1. СПб., 1909.

Драгомиров М.И. Подготовка войск в мирное время: воспитание и обучение. Избранные труды. М., 1956.

Помогайбин В.Н. Военно-психологические исследования: методологические основы. М.: Современный гуманитарный университет, 2001.

Феденко Н.Ф., Раздубев В.А. Русская военная психология (середина XIX – начало XX веков.) Учебное пособие. М., 1993.

Шумков Г.Е. Рассказы и наблюдения из настоящей русско-японской войны 1904–1905 годов. Киев. 1905.

Шумков Г.Е. Роль чувства тревоги в психологии масс как начала, нивелирующего индивидуальности // Военный сборник. 1914. № 9.

Шумков Г.Е. Психика бойцов во время сражения. СПб., б\г. Вып. 1.

ON THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF DOMESTIC MILITARY PSYCHOLOGY: PRE-REVOLUTIONARY PERIOD

T.I. Artemyeva *

**PhD, Senior Researcher, Federal State Budget Institution of Science Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

Annotation. The ideas of the famous military leaders, military psychologists, experts in the field of military affairs, who stood at the origins of the military psychology as a special science. It is noted that in their view, a major figure in the war is a fighter, and therefore the main problems in the study of the theme of "the psychology of war," focused on the soldier psychology, its training and education, as well as on the analysis of his mental states in different military situations: before, during hostilities and after them. The analysis of psychological views known practitioners and theorists of military affairs, M.I. Dragomirov, N.N. Golovin, G.E. Shumkov.

Keywords: War, war, psychology, psychology of combat, war, mental states and properties of a soldier in a military battle, education and training fighters, the spiritual qualities of fighters, combat readiness, the motives of the fighters, patriotism, M.I. Dragomirov, N.N. Golovin, G.E. Shumkov